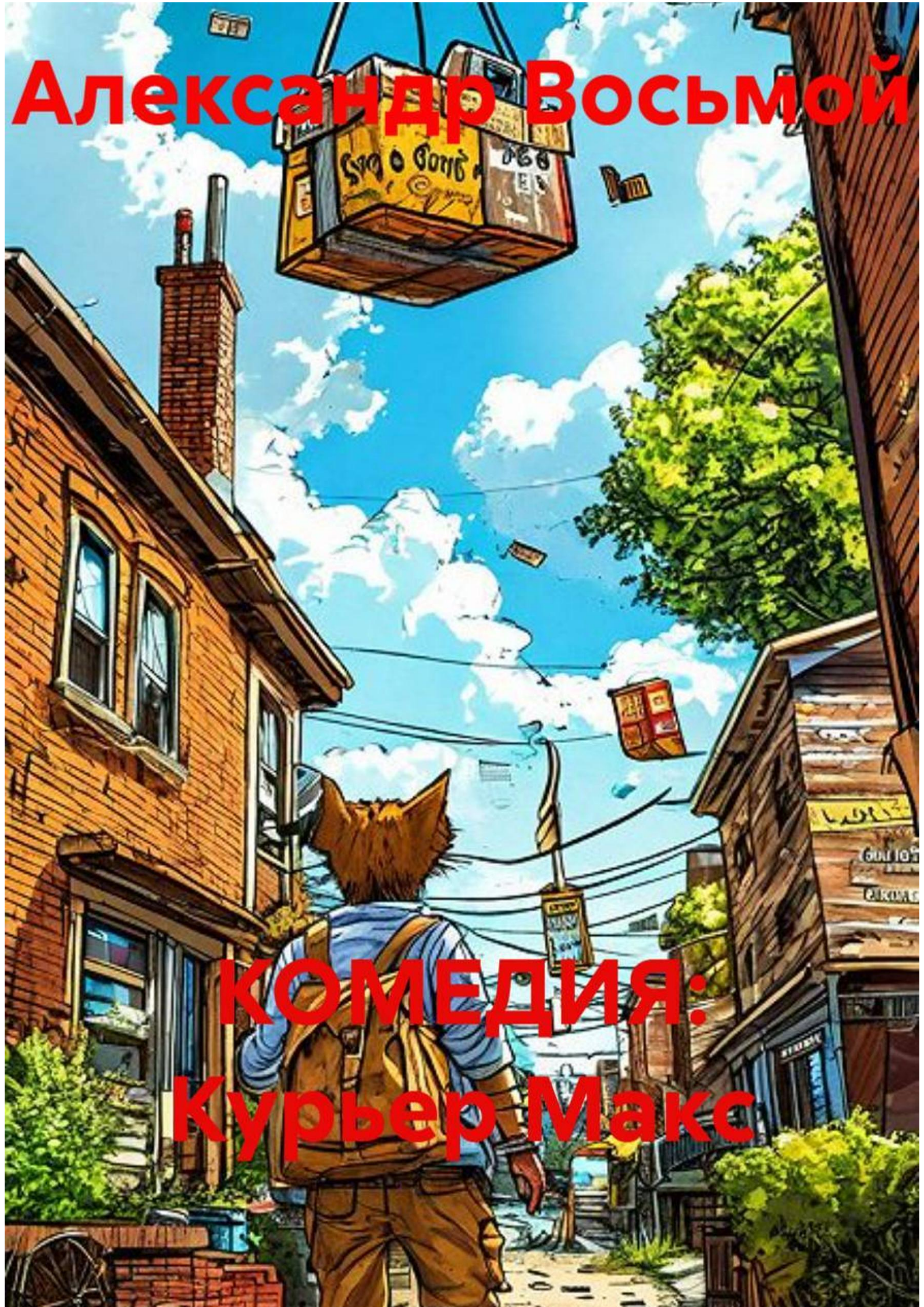

Александр Восьмой

**КОМЕДИЯ:
Курьер Макс**

Александр Восьмой

КОМЕДИЯ: Курьер Макс

«Автор»

2026

Восьмой А.

КОМЕДИЯ: Курьер Макс / А. Восьмой — «Автор», 2026

Курьер, который перепутал вселенные. Курьер Макс берёт заказ «срочно, в соседний дом» и случайно активирует экспериментальный телепорт. Теперь он разносит посылки по параллельным мирам: в одном все говорят стихами, в другом коты управляют корпорациями, а в третьем его постоянно принимают за местного героя. Каждый заказ — новая катастрофа и новый повод для смеха.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

КОМЕДИЯ: Курьер Макс

Глава 1. «Посылка с пометкой “срочно”»

Макс ненавидел слово «срочно». В его профессии «срочно» означало «забудь про обед, забудь про график, забудь, что у тебя вообще есть нервная система». Но сегодня это слово смотрело на него с конверта так нагло, будто знало, что Макс не сможет отказать.

— «Соседний дом», — пробормотал он, скользя взглядом по адресу. — Да я туда за три минуты добегу, если светофор не взбунтуется.

Он сунул конверт в курьерскую сумку, проверил, не забыл ли термос (без кофе в этой работе вообще ничего не работает), и уже шагнул к выходу, когда взгляд зацепился за подсобку. Дверь была приоткрыта — а там, среди коробок и старого принтера, мерцало что-то странное. Металлическая штука с кучей кнопок, проводов и одной особенно крупной красной кнопкой, которая, казалось, подмигивала: «Нажми меня. Ты же любишь приключения».

Макс не любил приключения. Макс любил чёткие адреса, понятные подписи и чтобы получатель просто брал посылку и говорил «спасибо». Но любопытство — это такая штука, которая живёт отдельно от здравого смысла. Макс заглянул внутрь, машинально протянул руку, зацепил что-то локтем... и мир взорвался светом.

Не громом, не треском, не спецэффектами из блокбастера — просто вспышка, от которой на сетчатке остались фиолетовые пятна, а в голове — звенящая пустота. Когда зрение вернулось, Макс стоял на том же месте. Вроде бы.

Асфальт был тот же. Дверь подъезда — та же. Даже мусорный бак стоял ровно там, где и должен. Но небо... небо было фиолетовым. Не сиреневым, не лиловым, а именно фиолетовым, как будто кто-то взял обычный голубой и выкрутил насыщенность до предела. А тень от фонаря... она не лежала спокойно на тротуаре, а плавно изгибалась, кружилась, будто танцевала вальс под музыку, которую слышал только она.

Макс моргнул. Потом ещё раз. Потом осторожно потрогал себя за плечо — на всякий случай, чтобы убедиться, что это не сон и не галлюцинация от третьего эспрессо.

— Ладно, — сказал он вслух, потому что тишина вокруг казалась слишком густой. — Ладно. Просто... параллельная вселенная. Бывает.

И тут из подъезда вышел мужчина в строгом костюме, но с таким выражением лица, будто он только что выиграл в лотерею, спас котёнка и получил повышение — одновременно. Он замер, увидев Макса, потом медленно опустился на одно колено и протянул руки к конверту.

— О, благословенный вестник! — торжественно произнёс он. — Ты принёс нам Знак Равновесия!

Макс на секунду потерял дар речи.

— Эм... нет, — наконец выдавил он. — Я курьер. Мне надо в дом семь, квартира три.

Мужчина не слушал. Он смотрел на конверт так, будто это была скрижаль с десятью заповедями, только новее и актуальнее.

— Знак Равновесия, — повторил он благоговейно. — Мы ждали его сто лет! Сегодня будет праздник! Государственный! С фейерверками! С оркестром!

— Подождите, — Макс сделал шаг назад, но мужчина уже вскочил и начал махать руками, созывая соседей. — Это просто конверт. Там, наверное, счёт за электричество. Или реклама пиццы.

Но было поздно. Из окон высовывались люди, кто-то уже выносил транспаранты, кто-то настраивал духовой инструмент. Через пять минут вокруг Макса собралась толпа, и все они смотрели на него так, будто он лично изобрёл колесо и только что его презентовал.

— Слушайте, — Макс попытался пробиться сквозь нарастающий гул. — Я просто доставщик. У меня ещё три заказа сегодня. И обед. Обед я не отменял!

Но его слова тонули в овациях. Кто-то накинул на него блестящую накидку, кто-то сунул в руку кубок с чем-то шипучим, а мужчина, который первым его увидел, теперь держал конверт высоко над головой, как трофей.

— Великий Вестник, — провозгласил он, — мы нарекаем этот день Днём Знака! Да будет он отмечаться вечно!

Макс посмотрел на кубок, потом на толпу, потом на свой рабочий браслет, который вдруг начал мигать незнакомыми символами. И понял одну простую вещь: чтобы выбраться отсюда, придётся сначала стать героем. Хотя бы на пять минут.

— Хорошо, — вздохнул он, поднимая руку, чтобы успокоить толпу. — Хорошо. Я... я принимаю эту миссию. Но сначала — давайте я всё-таки отдам этот конверт тому, кому он предназначен. Договорились?

Толпа замерла. Потом взорвалась аплодисментами.

А Макс подумал: «Ну вот. Теперь я не просто курьер. Я — Вестник. Надеюсь, в приложении за это дают бонусы».

Глава 2. «Все говорят стихами, а я — про доставку»

Переход между вселенными на этот раз обошёлся без вспышек и спецэффектов. Макс просто шагнул в переулок, чтобы срезать путь, и вдруг почувствовал, будто воздух стал гуще — как сироп, в который кто-то подмешал мёд и щепотку безумия. Он сделал ещё шаг — и мир изменился.

Здесь не было фиолетового неба, как в прошлой вселенной, не танцевали тени, не устраивали оваций из-за обычного конверта. Всё выглядело почти привычно: серые фасады домов, покосившийся ларёк с напитками, даже лужа на тротуаре лежала ровно там, где и должна. Но стоило Максу открыть рот, чтобы спросить у прохожего, как пройти к дому 17, как он понял: здесь что-то не так.

Прохожий — мужчина в потёртой куртке и с сумкой через плечо — замер, услышав первые слова Макса, потом медленно приподнял бровь и произнёс:

— Коль ты пришёл с вестями светлыми, ступай туда, где шепчет ветер,

Где старый клён кивает тихо и не ждёт пустых ответов.

Макс моргнул. Потом ещё раз.

— Эм... — осторожно начал он. — Простите, а можно просто... дом 17? Улица такая-то. Я курьер. У меня посылка.

Мужчина не смутился. Он слегка наклонил голову, будто прислушиваясь к невидимому дирижёру, и снова заговорил — теперь чуть медленнее, с расстановкой:

— Посылка — нить, связующая миры и дни,

Её нести — как звёзды зажигать в тиши.

Ступай вперёд, не бойся потерять покой,

Дом ждёт тебя, он дышит над землёй.

Макс почувствовал, как у него начинает дёргаться глаз.

«Ладно, — подумал он. — Просто... рифмы. Здесь все так говорят. Как будто у них встроенный генератор стихов. И если я буду пытаться спорить, это только затянется».

Он кивнул, стараясь выглядеть так, будто всё в порядке, и пошёл дальше, сверяясь с навигатором. Но не успел он пройти и десяти метров, как дорогу ему преградила старушка с корзинкой. Она посмотрела на Макса с тёплой улыбкой и тут же выдала:

— О, путник с грузом важным на плече,

Ты ищешь путь в далёкой стороне?

Пусть звёзды светят ярко над тобой,

А дом 17 станет точкой золотой!

Макс уже не пытался отвечать. Он просто молча показал на экран телефона, где горел адрес. Старушка склонила голову, будто читая не буквы, а тайные знаки, и тихо добавила:

— Молчание порой ценнее тысячи слов,

Оно хранит секреты дальних берегов.

И махнула рукой куда-то в сторону переулка — мол, иди туда.

Макс пошёл. И чем дальше он шёл, тем сильнее ему казалось, что весь город сговорился говорить стихами. У ларька парень, продававший напитки, вместо «Что будете?» выдал:

— Пусть жажда утолится в этот час,

Напиток даст тебе и силу, и рассказ.

Даже ребёнок, игравший у подъезда, увидев Макса, радостно прокричал:

— Курьер летит, как птица над землёй,

Он принесёт нам радость и покой!

К тому моменту, когда Макс наконец добрался до нужного подъезда, он уже чувствовал себя персонажем абсурдного спектакля, где все знают свои реплики, а он забыл текст. Он поднялся на третий этаж, нашёл квартиру, глубоко вдохнул — и постучал.

Дверь открылась почти сразу. На пороге стояла женщина лет сорока, с усталым, но добрым лицом. Она посмотрела на Макса, на его сумку, на конверт — и вдруг сказала обычным, совершенно не поэтичным голосом:

— А, курьер. Наконец-то. У меня сегодня день такой, что хоть плачь, хоть стихи пиши. А я не умею. Так что спасибо, что ты просто принёс посылку.

Макс чуть не расплакался от облегчения.

— Пожалуйста, — выдохнул он. — Вот. Ваша посылка. Просто... обычная посылка. Без пророчеств, без символов, без государственных праздников.

Женщина улыбнулась, взяла конверт, расписалась в бланке — и на секунду задержала взгляд на Максе.

— Ты тут, наверное, уже устал от всех этих рифм, да? У нас тут мода такая: чем обыденнее дело, тем красивее надо про него сказать. Как будто если просто скажешь «дай хлеб», это будет слишком скучно для вселенной.

Макс кивнул, не доверяя своему голосу.

— Держи, — она протянула ему маленькую шоколадку. — Это не награда за подвиг, просто... чтобы вкус реальности вернулся.

Он взял шоколадку, как драгоценность.

— Спасибо, — сказал он, и это слово прозвучало в этом мире почти как заклинание. — Я... пойду. Пока кто-нибудь не решил посвятить мне балладу.

Женщина рассмеялась — обычным, тёплым смехом, без рифм и метафор.

— Иди. И если вдруг снова сюда попадёшь — я буду рада просто сказать «привет» без всякого пафоса.

Макс спустился по лестнице, вышел на улицу — и только там, на перекрёстке, где ветер шевелил листья и где никто не пытался облечь свои слова в рифму, он наконец смог выдохнуть. Он сунул шоколадку в карман, поправил сумку и посмотрел на следующий адрес в списке.

«Ещё один заказ, — подумал он. — Ещё одна вселенная. Главное — не нажимать никаких странных кнопок».

Но где-то в глубине души он уже понимал: в его новой реальности «просто доставка» — это самое редкое и ценное, что только можно найти.

Глава 3. «Коты управляют корпорациями: как подписать накладную у хвоста-того босса»

На этот раз переход получился... пушистым. Макс шагнул в очередной переулок — и вместо привычного запаха мокрого асфальта его встретил аромат свежесваренного кофе, дорогого парфюма и чего-то неуловимо кошачьего. А ещё — тишина. Не та тишина, когда все куда-то пропали, а деловая, напряжённая тишина большого офиса, где каждый шорох имеет значение.

Он огляделся. Перед ним высилось здание, которое выглядело как гибрид небоскрёба и кошачьего домика: гладкие стеклянные стены, а по карнизам — аккуратные лежанки, когтеточки и даже миниатюрные фонтанчики. Над входом висела вывеска: «ООО “Мур и Партнёры”».

— Ну ладно, — пробормотал Макс, поправляя сумку. — Если тут коты в директорах, я уже ничему не удивлюсь.

Он вошёл в вестибюль — и тут же понял, что недооценил масштаб. За стойкой ресепшена сидела белоснежная кошка в миниатюрных очках. Она посмотрела на Макса поверх оправы, чуть наклонила голову и произнесла удивительно чётким, деловым голосом:

— Добрый день. Цель визита?

Макс на секунду потерял дар речи. Потом вспомнил, зачем пришёл.

— Я курьер. У меня посылка для генерального директора... э-э... вашей компании.

Кошка-администратор кивнула, будто это было самое обычное дело на свете.

— Проходите в кабинет 307. Мистер Барсик ожидает. И, пожалуйста, не трогайте когтеточку у лифта — она антикварная.

Макс прошёл по коридору, чувствуя себя героем абсурдного сна. По пути ему встретились: кот в костюме, который на ходу просматривал документы; кошка с планшетом, что-то быстро печатавшая когтями; и даже маленький котёнок в галстук-бабочке, который деловито семенил по своим делам.

В кабинете 307 его ждал пушистый босс — крупный полосатый кот с таким выражением морды, будто он лично вывел компанию на биржу и теперь знает о жизни всё. Он сидел за массивным столом, перед ним лежала стопка бумаг, а рядом — чернильница и перо.

— Присаживайтесь, — сказал Барсик, не поднимая глаз от документов. — Сейчас пишу.

Макс осторожно присел на край стула.

— Вот, — он протянул конверт. — Ваша посылка. Нужно только накладную подписать.

Барсик наконец поднял взгляд. Его янтарные глаза внимательно изучили Макса, потом посылку, потом снова Макса.

— Накладную, значит, — протянул он. — Хм. А вы, молодой человек, как относитесь к человеческим странностям?

— К чему? — не понял Макс.

— К странностям, — повторил Барсик. — Мы тут, в «Мур и Партнёрах», ценим инновации. И человеческий фактор. Он такой... непредсказуемый. Почти как внезапная лазерная указка.

Макс почувствовал, что разговор уходит куда-то не туда.

— Я просто курьер, — попытался он вернуть всё к делу. — Мне нужно, чтобы вы расписались вот тут. В этой графе.

Барсик задумчиво почесал ухо задней лапой, потом взял перо, окунул его в чернила — и... поставил на бланке большой, размашистый отпечаток лапы. Чернильные разводы расплозились по бумаге, превратив документ в абстрактную картину.

Макс посмотрел на этот «автограф», потом на кота.

— Это... это не совсем подпись, — осторожно сказал он. — Тут нужна фамилия. Или хотя бы инициалы.

Барсик моргнул.

— Это моя подпись, — спокойно ответил он. — В нашем мире отпечаток лапы — это высшая степень доверия и ответственности. Каждый завиток уникален. Это как биометрия, только душевнее.

Макс вздохнул.

— Но у меня в приложении не получится отсканировать лапу, — объяснил он. — Там нужен текст. Или хотя бы штрих-код.

Барсик задумался. Потом медленно кивнул, будто принимая сложное управленческое решение.

— Понимаю, — произнёс он. — Вы столкнулись с культурным барьером. Предлагаю компромисс: вы покажете мне что-нибудь истинно человеческое. Что-то, что докажет: вы понимаете нашу специфику и уважаете наши традиции.

— Что, например? — насторожился Макс.

Барсик слегка прищурился.

— Например, сыграем в игру. У меня тут где-то была лазерная указка...

И тут Макс понял: чтобы получить эту чёртову подпись, ему придётся принять правила игры.

Через пять минут Макс стоял посреди кабинета, размахивая лазерной указкой, а Барсик носился по столу, дивану и даже по шкафу, с грацией и скоростью, которой позавидовал бы любой олимпийский чемпион. В какой-то момент кот подпрыгнул, зацепился когтями за люстру, на секунду завис в воздухе — и рухнул прямо на стопку документов, оставив на них ещё несколько художественных отпечатков.

— Великолепно! — выдохнул Барсик, приземлившись на все четыре лапы и встряхнувшись. — Это было... по-человечески искренне.

Макс опустил указку, тяжело дыша.

— Так... теперь вы подпишете накладную?

Барсик снова сел за стол, взял перо — и на этот раз аккуратно вывел на бумаге: «Барсик М. М., ген. дир.». Буквы получились немного кривыми, но вполне читаемыми.

— Вот, — сказал он, протягивая документ. — Теперь у нас с вами не просто доставка, а партнёрство. И я хочу предложить вам должность консультанта по человеческим странностям. Оклад достойный, график гибкий, плюс бонусы в виде корма премиум-класса.

Макс уже собирался отказаться, но вовремя вспомнил, что вежливость — тоже часть человеческой специфики.

— Спасибо, — сказал он. — Но я пока хочу остаться курьером. У меня ещё много посылок.

Барсик понимающе кивнул.

— Понимаю. Карьера — это марафон, а не спринт. Хотя иногда спринт бывает очень увлекательным.

Макс попрощался, забрал подписанную накладную и вышел из кабинета, чувствуя, что этот день уже никогда не будет прежним. В коридоре ему встретилась кошка-администратор.

— Удачной доставки, — сказала она, снова глядя поверх очков. — И помните: не все миры одинаковы. Но хорошие курьеры находят подход к каждому.

Макс улыбнулся.

— Постараюсь, — ответил он. — Главное — чтобы в следующей вселенной не оказалось, что посылки сами проводят собеседования.

Он вышел на улицу, сверился с маршрутом и поправил сумку. Впереди его ждала новая вселенная, новые приключения — и, возможно, ещё более странные правила игры. Но теперь он знал: иногда, чтобы просто отдать посылку, нужно сначала стать частью чего-то большего. Даже если это «большее» — целая корпорация, которой управляют коты.

Глава 4. «Меня принимают за героя: когда статус “курьер” звучит как титул»

На этот раз переход не был ни пушистым, ни поэтичным — он был... торжественным. Макс шагнул из переулка на широкую площадь — и тут же замер, потому что площадь замерла вместе с ним. Сотни глаз уставились на него. Кто-то ахнул. Кто-то прошептал: «Это он». А потом, как по команде, все, кто был на площади, медленно опустились на одно колено.

Макс нервно сглотнул.

— Э-э... вы это... не надо, — пробормотал он, оглядываясь в поисках хоть какого-то объяснения. — Я просто... мне тут посылку надо доставить. Дом двадцать три, квартира пять.

Но его слова утонули в нарастающем шёпоте, который быстро перерос в восторженные крики:

— Это он! Он вернулся!

— Спаситель мира пришёл!

— Наконец-то надежда!

К Максy подбежали дети — целая ватага, они прыгали вокруг, тянули руки, будто хотели дотронуться и убедиться, что он настоящий.

— Это он, это точно он! — кричал мальчишка в яркой куртке. — У него сумка как на той картинке в учебнике!

Макс посмотрел на свою сумку — обычную курьерскую, с выцветшим логотипом, парой наклеек и молнией, которая вечно заедает.

«В учебнике, — подумал он. — Меня вписали в учебник. Прекрасно».

Он попытался пробиться сквозь толпу, но каждый его шаг сопровождался овациями. Кто-то накинул ему на плечи алый плащ (откуда он взялся — Макс даже спрашивать не стал), кто-то сунул в руку золотой кубок (в котором, к счастью, ничего не было), а пожилой мужчина в строгом костюме торжественно произнёс:

— Великий Освободитель, народ ждал тебя. Мы верили, что ты вернёшься, когда тень над городом станет слишком густой.

Макс уже почти смирился с тем, что сегодня он не просто курьер, а целая легенда. Но у него всё ещё была миссия: доставить посылку.

— Слушайте, — сказал он, стараясь говорить твёрдо, но не слишком пафосно. — Я очень рад, что вы меня так цените, правда. Но у меня тут срочный заказ. Если я его не отдам вовремя, у меня рейтинг упадёт. А это, поверьте, страшнее любой тени над городом.

Толпа не слушала. Они воспринимали его слова как проявление легендарной скромности.

— Он скромн, как рассвет скромн перед солнцем! — воскликнул кто-то.

— Его смирение лишь подчёркивает величие! — подхватил другой.

Макс понял: логикой тут ничего не решить. Нужно играть по их правилам. Хотя бы немного.

Он поднял руку — и площадь затихла.

— Хорошо, — произнёс он, стараясь звучать как можно более «героически», хотя внутри у него всё кричало: «Я просто хочу отдать конверт и пойти дальше!» — Я вернулся. Но чтобы исполнить своё предназначение, мне нужно сделать одно маленькое, но важное дело. Мне нужно доставить эту посылку. И только тогда я смогу взяться за великие свершения.

Люди переглянулись. Потом закивали, будто это было самое логичное объяснение на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.